

Голливуд нищих

Культур9-2001-7-13 июл 9-с.8

Блокбастер “Матрица” в интерпретации Олега Киреева

Как известно, в современном искусстве границы жанров не определены и в принципе (что является необходимым условием творчества) не определяются. Такое сравнительно свежее явление, как видеоарт, вообще не имеет четких жанровых рамок. В сущности, само понятие выглядит немного инструментальным, это все равно, как определить живопись Врубеля словом “масло”. Если перед нами экран и видеомagnetofон и если представленное нам зрелище является ненарративным, то есть обладает некоторой статикой высказывания, мы соображаем, что это – видеоарт. Исключением из этого правила так же много, как и подтверждений ему.

Предлагаем вам яркий пример современного подхода к смешению жанров. “Матрица” Олега Киреева – это, во-первых, спектакль, потому что в ней есть герои (протагонисты и антагонисты), а также хор, активно выражающий свое отношение к происходящему смехом или выкриками. Во-вторых, это еще и перформанс, ибо от актеров не требуется полного перевоплощения и заучивания текста, кроме того, конец спектакля совершенно непредсказуем. В-третьих, это и произведение современного изобразительного искусства, ибо на презентации “Матрицы” мы стали свидетелями видеоверсии, откомментированной самим Олегом Киреевым, в результате чего получили представление об идее события. А искусство идей искусства – это, как известно, концептуализм.

Итак, с жанровым определением этого интересного и яркого произведения (и – шире – практики) далеко не все ясно. Но такого рода ясность, по большому счету, из искусства давно исчезла. Даже люди, которые позиционируют себя как художники-живописцы, на самом деле занимаются более-менее рефлексией о ее месте и значении. В качестве яркого примера можно привести Илью Глазунова, который живописцем не является настолько, насколько является определенным культурным агентом, презентуя не картины, но живопись вообще, со всем национал-патриотическим багажом, который он сам ей приписывает.

Впрочем, не будем далее утомлять вас теоретическими построениями.

Идея ставить спектакли по касовым голливудским фильмам пришла в голову Олегу Кирееву и Марине Потаповой по пути в посольство Северной Кореи, где должна была проходить их очередная лекция о здоровом образе жизни корейцев, подписывающихся под идеями чучхэ. Позже Марина отошла от совместной деятельности, занявшись кино с ассоциацией “За анонимное и бесплатное искусство”, а Олег решил довести намеченное до конца.

Олег Киреев – молодой деятель московского андеграунда. На его счету – участие в нескольких акциях с явным политическим оттенком. В том числе и в прогремевшей акции “Баррикады на улицах Москвы”, когда Олег вместе с товарищами преданно и вдохновенно воспро-

извел на улице Герцена парижские баррикады, точь-в-точь такие, какие возникали летом 1968 года, в пору студенческих восстаний.

Новый проект изначально задумывался как театралный. Найти актеров Олегу удалось быстро, среди прогрессивной молодежи, то есть своих друзей. Каждый был не прочь поиграть в кино. Первой премьерой стала инсценировка фильма “Криминальное чтиво”, выдержавшая несколько представлений и снискавшая восторженные отзывы зрителей. Спектакль происходил в Перовском социальном клубе (он же – по совместительству жилая квартира). Герои наступали зрителям на ноги, этим нехитрым приемом добившись правдоподобия. На следующий спектакль цикла, по фантастическому фильму “Матрица”, принесли видеокамеру.

Собравшиеся были полны решимости подискутировать о жанровой принадлежности видеозаписи. Представивший Киреева Василий Карецкий сразу расставил все по местам: нам будет демонстрироваться телерадиоспектакль. Это ироническое название, отсылающее к практике телеспектаклей, столь любимых каналом “Культура”, не помешает поместить киреевскую “Матрицу” в поле современного искусства. На экране гремел, кипел, шумел настоящий перформанс, в ходе которого голливудские штампы разбивались о русский медлительный или, наоборот, разухабистый темперамент. Олег, игравший главного хорошего парня, изменял его монологи в соответствии со своей политической программой. Плохие парни матерились и спотыкались об арматуру. Вместо космических кораблей использовалась магазинная тележка.

Кстати, об арматуре: спектакль был не квартирный. Для его проведения была выбрана одна из незаконченных чертановских новостроек. В этом футуристическом интерьере, весьма подходящем для спектакля, и происходили перипетии запутанного сценария. Большинство зрителей были одновременно и участниками, и массовой. Это позволяло всем быть задействованными и не мерзнуть.

Как указал в своем докладе В.Карецкий, стилистическое на-

правление, в которое вписывается спектакль, – это киберпанк. Оригинал, то есть фильм “Матрица”, – тоже киберпанк, но уже лакированный. Герой киберпанковских построений – анархист, взламывающий стройные системы и желающий смерти зомбированной программе управления человечеством. Одновременно это, конечно, и параноик, подозревающий о существовании такой программы. Киберпанк любит потоками информации, которую невозможно проверить на истинность. Главным тезисом этого направления является равенство всей информации и, как следствие этого, превращение информации в огромную кучу мусора. Эстетически спектакли Киреева как раз об этом – о равных возможностях Киану Ривза в оригинале фильма и А. Белова, исполняющего главную роль в спектакле. Участники спектакля играют не только героев фильма, они еще играют и актеров. Примеряя на себя сразу несколько слоев, актеры Киреева копаются в целлюлоидном мусоре, komponуя его в соответствии с настроением либо в романтические образы, либо в кривые зеркала.

И это, конечно, очень смешно. Киберпанк как карнавал, в котором примеряют маски и сразу от них отказываются, идут в массовку, чтобы попить чайку. Внезапный голос Киреева, усиленный мегафоном, обижено и требовательно указывает одному из персонажей его место на сцене. В любой момент кто-нибудь может обидеться, или забыть реплику, или просто задуматься. Суфлеров здесь нет, репетиции не проводились, поэтому каждое провисание – тоже часть спектакля, причем лучшая, наиболее позитивно заряженная.

У Олега Киреева много планов и проектов. На вечер в соцклубе “Перово” Олег продемонстрировал отрывки из нового телерадиоспектакля “Ревизор” по пьесе неизвестного армянского драматурга. Пьеса взята из альманаха “Литература Армении” за 1978 год. Хотя съемка еще не закончена, видно, что и эту постановку (кстати, впервые целиком телевизионную, без зрителей) зрители полюбят.

Валентин ДЬЯКОНОВ

Тема “Матрицы” волнует русских художников так же сильно, как и голливудских продюсеров. Фотоколлаж В.Дорфмайстера. 2001 г.